

ВЕСТНИКИ ДУХА И ВЕРЫ

У ИСТОКОВ ВЕТХОЗАВЕТНЫХ ПРЕДСКАЗАНИЙ

Искусство прорицания во все века ценилось настолько высоко, что люди, обладавшие подобным даром, приравнивались к особо избранным личностям, обладающим божественной прозорливостью. Так было и в древнем Израиле, где в определенный период пророков называли «наби», то есть произносящими вдохновенные речи, возвещавшие людям Божию волю. Пророк считался вестником высшего откровения, которому должны были внимать все смертные.

Народ считал пророков «видящими», или «провидцами». Этому звания удостаивались духовно умудренные люди, которым были открыты некие тайны этого и других миров. Пророки также именовались стражами, поскольку должны были бодрствовать и предупреждать свой народ об угрожающей опасности. Было и еще одно определение — пастырь, человек, который должен заботиться о порученных Богом «овцах Израилевых».

Все это означало, что в ветхозаветные времена пророком считался тот, кто по высшему избранию и полномочию передавал Божьи слова людям. В широком смысле ветхозаветными пророками поименованы все патриархи, получавшие особые откровения (например, Авраам и другие мужи).

С установлением Закона (образов поведения, свидетельствующих о преданности Господу) значение понятия «пророк» несколько видоизменилось. Теперь уже не всякий, получающий Божественное откровение, назывался пророком. Бог свою волю открывал Первосвященникам, Дух Господень сходил на Судей Израилевых, но никто из них, кроме

Самуила, не назывался пророком. Священники охраняли внешнюю, обрядовую сторону Закона, а пророки берегли и изъясняли сам Закон, особенно его внутренний духовно-нравственный смысл, предвозвещая будущее спасение человеческого рода.

Таким образом, пророк — это человек, через которого свидетельствует сам Бог. При этом пророк или говорит на понятном языке, то есть проповедуя, во всеуслышание возвещая полученные им откровения, или же письменно излагает свои пророчества. По ветхозаветной традиции библейских пророков разделили на **великих** (Исаия, Иеремия, Иезекииль, Даниил) и **малых** (Иоишь, Иона, Амос, Осия, Михей, Наум, Софония, Аввакум, Авдий, Аггей, Захария, Малахия).

Библейские пророки и их пророчества — это предсказания определенных событий, произносимые от имени Господа. Пророчества касались жизни конкретных государств, народов, а также судеб и отдельных людей. Особое место в них отведено Мессии, к приходу которого готовился весь верующий люд.

Если же говорить о содержании ветхозаветных пророчеств, то отнюдь не все они свидетельствовали о будущем. Нередко речь шла о настоящем и о прошлом — вернее, об осмыслении былых событий, о том, как они мыслятся Богу, который и говорит устами пророков. Иными словами, главное в деятельности пророков — возвещение воли Божией своим современникам, а также будущим поколениям. В таком понимании пророк — посредник между Богом и людьми, открывающий всем Божественную волю, касающуюся настоящего момента, прошедшего или будущего. Служение пророков красной нитью проходит через всю историю ветхозаветного человечества.

В библейском понимании пророческим нередко именуется и весь богоизбранный народ, которому Создатель открывал свою волю и являл особое покровительство и ми-

лость. Израиль должен был быть тем посредником, через которого Бог объявлял волю всему человечеству. В этом смысле он именуется «народом пророков», предназначенным служить «светом к просвещению язычников» — людей, «сидящих во тьме и сени смертной». Впрочем, Израиль порой из-за своей «жестоковейности» и греховности не выполнял высокого назначения. Поэтому, чтобы предстоять непосредственно перед Богом, для него самого потребовались посредники-пророки. В этом качестве посредников пророками надо признать всех ветхозаветных патриархов, в том числе Адама, Еноха, Ноя, Авраама, Исаака, Иакова, а также судей, вождей и многих благочестивых еврейских царей.

Далее следует упомянуть библейского пророка Самуила (ок. 1040 года), который открывает особый период ветхозаветного пророчества. Внутреннее состояние Израиля к этому моменту было на грани упадка: дух народного единства исчез, вера ослабла, существовала реальная угроза политической гибели страны. В этот критический момент Бог послал в мир пророка Самуила, который благодаря Божественному свету благодати поднялся над общим нравственным уровнем своего народа.

Именно с Самуила пророческое служение приобретает определенные черты. С этого времени в Израиле появляются пророческие общины или школы, в которые могли вступать израильтяне всех родов и состояний. Во главе каждой из общин стоял какой-либо известный пророк, духом которого она жила и именем которого она называлась. Основной задачей такой школы было распространение духовности и утверждение авторитета пророка в народе. Собственно пророческие школы и стали центрами религиозно-нравственной жизни.

Согласно традиции, подлинным расцветом пророческого служения стала эпоха Царств. Исходя из библейского повествования, можно говорить даже о пророческой

преемственности. Но постепенно, особенно после возвращения евреев из плена, по завершении иудейского канона Священного Писания, за несколько веков до Рождества Христова пророческое служение сходит на нет. Даже появилась определенная теория о некоем «пророческом молчании». Так длилось до тех пор, пока не появился Иоанн Предтеча, знаменовавший новую эпоху осуществления мессианских надежд.

Здесь важно отметить, что пророк — это всегда человек **призванный**. Авторы пророческих книг в своих писаниях особо оговаривают момент своего избрания. Как правило, он сопряжен с какими-то необычайными явлениями, видениями, знаменами или прямо, явно звучавшим голосом Божиим, указывающим на что-либо. При этом пророками порой становились люди весьма разные. Это могли быть цари (как Саул, Давид, Соломон), а могли быть пастухи (как Амос), люди ученые (как Исаия) и даже не особо образованные. Но в личности каждого пророка всегда присутствовало что-то важное и таинственное, выходящее за рамки рационального постижения.

При этом чего бы или кого бы ни касались пророчества, целью их всегда было постоянное возвещение людям спасительной, благой воли Божией, которую провозглашал ее проводник. Вместе с тем многие смысловые слои Библии просто могут быть и не открыты нам на протяжении нашей жизни. Возможно, мы поймем этот смысл по исполнению времен, а может, и вообще никогда не постигнем. Просто потому, что в Библии можно понять лишь то, что открывается именно конкретной личности, имея целью наше спасение.

Однако самое главное в Библии — это не указания на грядущие исторические события, а восстановление связи Бога с человечеством. Связи, которая так зыбко проявляется в судьбе и отдельного человека, и даже целых народов. Она не может совсем оборваться, но требует постоянной

энергии, причем не столько через знамения, сколько посредством людей — праведников, пророков, святых.

Учение пророков

Роль пророков в культурном и общественном развитии Израиля чрезвычайно велика. Ветхозаветная религия, предполагающая двустороннюю связь человека с Богом, имела в лице пророков те источники, посредством которых Откровение Божие изливалось на богоизбранный народ. Само учение состоит из трех основных элементов, характерных для ветхозаветной традиции: монотеизм, морализм, ожидание спасения.

Монотеизм. В течение долгого времени израильтяне допускали, что другие народы могут иметь своих «иных» богов. Впоследствии от практического геноцизма к полностью осознанному строгому монотеизму Израиль перешел под влиянием проповеди пророков. Синайское Откровение единого Бога было связано с установлением Завета, и поэтому Яхве представлялся Богом собственно израильским, связанным с израильской землей и святилищами. И лишь со времен пророков (Амос, середина VIII века) Бог уже понимается как вседержитель, повелевающий силами природы, безраздельно властвующий над всеми людьми и историей. Он судит малые государства и великие империи, дает им могущество и отнимает его; они служат орудием его кар; он же и останавливает эти кары, когда это угодно. Объявляя Израиль землей Яхве, пророки в то же время предсказывают разрушение святилища, и Иезекииль видит, как слава Яхве покидает Иерусалим.

Стремясь оградить Израиль от языческих культов, пророки показывают ложность и бессилие идолов соседних народов. Критика идолопоклонства становится особенно острой в период пленения. Тогда же, торжественно исповедуя единобожие, пророки в своих речах подчеркивают

его трансцендентность (непостижимость), надмирность, святость. И хотя Бог окружен тайной, он в то же время близок к Своему народу и проявляет к нему Свою благодать.

Морализм. Святости Бога противопоставлена слабость человека, и, видя этот контраст, пророки с особой остротой осознают человеческую греховность. Этот морализм, как и монотеизм, не является чем-то новым: он уже был присущ десяти заповедям. Но в книгах пророков тема греха становится одной из основных. Грех отделяет человека от Бога, оскорбляет Бога праведного, многомилостивого и святого. Проблема греха стоит в центре проповеднической деятельности Иеремии. Именно разгул зла вызывает Божию кару. Поскольку грех совершается всем народом, он требует и коллективного наказания, но у Иеремии уже появляется представление об индивидуальном возмездии.

Важно отметить, что проповедь чистоты жизни, высокой нравственности, «этический монотеизм» пророков основаны на Синайском законодательстве. То есть пророки расширяют и углубляют в сознании народа то, что некогда дал Бог. Одновременно углубляется и понимание религиозной жизни. Надо «искать Бога», «исполнять Его законы». Пророки учат, что Бог требует внутренней праведности, внутренней чистоты и святости, а потому обрядность, не связанная с заботой о нравственности, осуждается.

Ожидание спасения. Осуждая грех и говоря о Божией каре за грехи, пророки говорят об особой, счастливой участи избранных праведников, именуемых «остатком». В него входят все, кто при жизни избежал греха, и непосредственно те, кто удостоится дожить до эры великого счастья. Наступит время, когда изгнанники Израиля и рассеянные иудеи вернутся в Святую землю и наступит период благоденствия, материального благосостояния и могущества. Но главное в том, что пришествие Царства правды и святости предвелят внутреннее обращение всех иудеев, Божие про-

щение и богопознание, приносящие мир и радость. Для установления Своего Царства на земле Царь-Яхве пошлет своего представителя, «помазанника» («Мессию» — евр.).

О цели пророческого служения

Цель пророческого служения была тройкая: религиозная, нравственная и политическая.

1. Пророки, прежде всего, призваны были поддерживать в народе веру в Единого Бога и грядущего Мессию и готовить его к принятию последнего. Соответственно этому назначению пророки устно и письменно старались удержать народ от идолопоклонства, указывали на его ложность. Они также указывали, что для угождения Богу недостаточно лишь внешних обрядовых действий, но необходимо сердечное исполнение Закона Божия и вера в Мессию.

2. Нравственная цель пророческого служения заключается в том, что пророки следили за чистотой жизни Израиля, обличали грех во всей его неприглядности, призывали к покаянию, разъясняли Закон Моисеев. Лучшим средством к достижению успеха в этой области служения был их собственный пример самоотверженной богоугодной жизни.

3. Пророки не оставляли без внимания и политическую сторону народной жизни. Они старались раскрыть евреям, что у них Царь сам Иегова и что они в политической жизни не должны ничего делать без его позволения. При этом влияние пророков распространялось и на язычников, так как они тоже должны были войти в царство Мессии. Пророки обличали язычников за вражду к народу Божию и обращали на путь истинный, предсказывая, что и они получат обещанное спасение, если будут того достойны.

Хотя из общего числа пророков условно выделяют так называемых «пророков-писателей», то есть тех, которым, согласно библейскому канону, принадлежит какая-нибудь книга, однако это наименование может быть не совсем

верно понято, ибо не совсем точно отражает пророческое служение.

Пророк был не писателем, а оратором, проповедником. Пророческие книги в том виде, в каком мы их сейчас имеем, не были известны современникам пророков, ибо последние могли оставить лишь небольшие записи собственного опыта, которые позднее были отредактированы либо учениками пророков, либо их последователями.

Эту мысль подтверждают четко приметные по методу изложения материала три основных элемента. Первый — собственно пророчества, то есть Слова самого Бога или поэтические картины, выражающие их смысл: возвещение, грозное предупреждение, обетование. Второй — повествование от первого лица; сам пророк говорит о своем опыте. Третий — повествование от третьего лица — описание кем-то жизни, служения и учения пророка. Все эти три элемента часто сочетаются в одной книге, что указывает на позднейшую редакцию книги, в которую были внесены не только слова и писания самого пророка, но и нечто о нем самом, передаваемое устным преданием.

Значение пророческих книг в этой традиции велико. Значимость пророческих книг, как и вообще книг Священного Писания, основывается прежде всего на их каноническом достоинстве, то есть на убеждении, что писания эти вызваны в жизнь не человеческим хотением и искусством, но волей Божией, а потому все, что в них вложено, назидательно, полезно и спасительно. Выделяют три основных аспекта значимости пророческих книг: апологетический, нравственный и исторический.

Апологетический. Пророческие книги доказывают бытие Бога, ибо говорят о таких предметах, которые превосходят мудрость человеческую, предсказывают такие события, которые могут быть известны только Высшему Существо, ведающему тайны будущего (пророчества о рождении Эм-

мануила от Девы, предсказание 70-летнего Вавилонского плена, 70 седмин, оставшихся до пришествия Мессии; страданий Христа и пр.).

Нравственное или воспитательное значение пророческих книг основывается на многих нравоучительных примерах истинной веры, добродетели (Илия и Сарептская вдова; поведение трех отроков в плену). Большое значение имеют проповеди покаяния, способствующие очищению души от греха.

Историческое значение пророческим книгам придают свидетельства, указывающие на те или иные обстоятельства исторической жизни Израиля, разделенных царств, на жизнь иудеев в плену. Даются картины нравов, обычаев народов, окружающих Израиль.

Центральное место в пророческом служении занимает проповедь о грядущем Мессии. Личность и деятельность Мессии отражены в пророчествах удивительно подробно и точно. Так, пророки предсказали, что Мессия родится от Девы (Исаия), что Он родится в Вифлееме, что Он явится после плена, что произойдет из рода Давидова в то время, когда «дом Давида будет изсечен до корня» (Ис.), что Он заключит Новый Завет с иудеями и язычниками, что Он торжественным образом на осле вступит в Иерусалим, затем войдет в новый второй храм, построенный после Вавилонского плена, пострадает, умрет, воскреснет из мертвых и создаст всемирное духовное царство, в которое войдут только достойные. Все пророчества в общих чертах и единой направленности сходны между собой: они предсказывают суд Божий над нечестивыми евреями и язычниками и грядущее спасение для раскаявшихся через Мессию.

А вот в частности пророчества заметно различаются. Например: один пророк говорит, что спасение через Мессию доступно только евреям, другой утверждает, что спасутся и евреи, и язычники. Одни учат, что царство Мессии —

высшее, земное благоденствие, другой говорит о нем как о духовном состоянии примирения с Богом. Один утверждает, что спасает Иегова, другой указывает на Мессию.

Причины подобных различий пророчеств можно видеть в условиях служения пророков. Можно назвать три основные причины.

1. Пророчество зависит от личности пророка, от его уровня интеллектуального развития. Например, слово Исаии, воспитанного при царском дворе, конечно же, отличается от слова Амоса — выходца из пастухов.

2. Эта причина отражает духовно-нравственное состояние Израиля. Как младенцев питают сначала молоком, а уже потом твердой пищей, так и Израиль до времени не мог возвыситься до идеи всеобщего спасения, до идеи духовного Царства.

3. На пророчества накладывали свой отпечаток политические обстоятельства. Когда в славе и величии в Израиле был царь, Мессия изображался Царем, а когда государственная власть вся сосредоточилась в руках первосвященника, Мессию пророки называют Первосвященником. Когда дому Давидову грозило совершенное уничтожение, пророки особо подчеркивали, что род Давидов не может уничтожиться, так как из него должен произойти Мессия.

Как известно, служение всех истинных пророков обычно начиналось с призвания их Богом на это таинственное дело. О своем призвании на высокое служение оставили свидетельства многие пророки, например Исаия, Иеремия, Иезекииль. Призвание является той объединяющей чертой, которая, во-первых, ставила в один ряд людей самого различного происхождения, а во-вторых, подчеркивала специфику пророческого служения, отличавшегося от служения первосвященнического и священнического.

Прежде всего, пророческое служение не было наследственным, как служение ветхозаветного священства, свя-

занное с коленом Левиным и родом Аароновым. Кроме того, сравнивая служение пророков и священников (особенно Новозаветной Церкви), дар пророчества нельзя считать постоянным, то есть продолжающимся непрерывно с момента призвания и до смерти. Пророчество всегда зависело от двух факторов: воли Божией и духовного состояния человека. Только при гармоничном взаимодействии обоих этих начал изрекалось истинное пророчество.

Благодать Божия, подаваемая пророку в момент призвания, носила характер предуготовительный, то есть помогала пророку сохранять себя в состоянии духовной бодрости, способности чувствовать волю Божию, слышать Его слово.

В момент изъявления Божественной воли человек, чтобы получить откровение свыше, должен обратиться всецело к Богу, поставить на службу Богу все свое существо, то есть все духовные и физические силы. Поэтому основные сферы души пророка — разум, чувство и воля — самым активным образом участвовали в принятии откровения.

Разум или интеллектуальные способности облекали полученную «информацию» в живое слово. Чувство придавало пророчеству жизненность, актуальность, колоритность. Воля, подчиняясь воле Божией, побуждала отстаивать пророческое слово даже до смерти, проявлялась как убежденность в правоте.

При столь активном участии человека в передаче пророчества могло сложиться впечатление, что пророк говорит от себя, тем более что по своему смирению пророки часто не подчеркивали харизматичность своего служения. Лучшим доказательством того, что через пророков говорил сам Бог, было исполнение пророчеств.

Можно также отметить, что Господь не допускал пророков возвещать пророческое слово, основанное лишь на человеческой премудрости. В Библии есть ряд мест, из которых видно, что пророки не всегда знали волю Божию,

и если пророчествовали в этот момент, то слово их было ошибочным. Так, пророк Елисей не знает причину скорби сонамитянки (смерть сына). «Господь скрыл от меня и не объявил мне», — говорит он. Другой пример: пророк Нафан одобряет, но Господь не одобряет желание Давида построить храм, о чем пророк получает откровение. Или: пророк Исаия сначала советует царю Езекии готовиться к смерти, а затем, получив откровение от Бога, говорит о продлении его жизни на 15 лет.

Из этого следует, что каждое пророчество требовало особого откровения от Бога. Кроме того, многие пророчества не могли быть произведением человеческого разума из-за своей таинственности, сверхъестественности. Но если пророк получал откровение от Бога, если «рука Господня касалась пророка», то никакие внешние факторы не могли препятствовать пророчеству. Поэтому пророчества произносились (или записывались) и на свободе, и в темнице, во время трапезы, при посторонних лицах и даже в уединении на природе. В то же время случалось, что раздражение, гнев делали пророка неспособным принимать откровение. Так, Елисей успокаивал себя звуками гуслей, лишь после чего смог пророчествовать.

Сам Господь указал на три способа получения пророками откровений: посредством сновидений, посредством слова, посредством видения: «Если бывает у вас пророк Господень, то Я открываюсь ему в видении, во сне говорю с ним; но не так с рабом Моим Моисеем, — он верен Мне во всем дому Моем. Устами к устам говорю Я с ним, и явно, а не в гаданиях, и образ Господа он видит...»

Один из древнейших способов откровения — посредством сновидений. Так Господь открывал свою волю патриархам Иакову, Иосифу, из пророков особенно часто — Даниилу. Содержание этих необычных снов пророки затем передавали народу. А вот более редкое откровение, имею-